

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию СУРКОВА Максима Юрьевича на тему:
«Роль Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в развитии
советско-иранских отношений (1925–1941 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и
внешней политики.**

Выбранная М. Ю. Сурковым тема диссертационного исследования приобрела в последние годы особую актуальность, учитывая огромные масштабы антироссийской пропаганды, направленной в том числе против российской культуры, со стороны правящей политической элиты и части культурной элиты США и Западной Европы, которая, к сожалению, получает отклик и среди некоторых слоев населения стран Ближнего Востока. В частности, те образованные иранцы, которые оппозиционно настроены к исламскому режиму, часто отвергают не только официальную идеологию, но и саму исламскую религию. Поэтому эти люди, больше не имея своего традиционного мировоззрения, слепо копируют западные культурные и мировоззренческие модели, и под влиянием расположенных на Западе персоязычных СМИ начинают негативно относиться к России как государству и к ее внешней политике. Некоторые живущие на Западе ученые-иранцы в своих работах искажают внешнюю политику России, отрицая ее положительный вклад в решение ближневосточных проблем и копируя недостоверные обвинения, взятые из западной пропаганды. Поэтому на основе данной диссертационной работы, фокусирующейся на опыте советской культурной дипломатии в Иране, можно составить хорошее представление о методах борьбы с антироссийской пропагандой, а также о продуманных и эффективных способах улучшения имиджа России и популяризации российской культуры за рубежом, прежде всего – в самом Иране, чтобы решительно противостоять очернению образа России со стороны иранской оппозиции и укреплять контакты с лояльно настроенными по отношению к России иранскими органами власти, общественными и

культурными организациями. Особенно важна здесь культурная дипломатия, так как культурные связи между нашими странами пока развиты слабо.

Хронологически работа охватывает период 1925–1941 гг. – начиная от создания ВОКС (Всесоюзного общества культурной связи за границей) и до резкого изменения внешнеполитической обстановки в связи с введением советских и британских войск в Иран. Можно отметить, что этот период совпадает также с правлением Реза-шаха Пехлеви (1925–1941 гг.), при котором началась быстрая экономическая модернизация страны, сопровождавшаяся, впрочем, жесткими репрессиями против традиционной элиты.

Диссертационная работа была написана с привлечением очень широкого и разнообразного круга источников и литературы. В ней используются работы советских, российских, иранских и западных авторов, мемуары дипломатов и деятелей культуры, а также, что хотелось бы особенно подчеркнуть, материалы архивов России и Ирана. Данные научные работы и материалы помогли автору рассмотреть основные этапы и основные достижения в деятельности советской культурной дипломатии в Иране.

Применяемая в работе методология грамотно подобрана, правильно применена и не вызывает возражений. С ее помощью автор смог раскрыть основные аспекты, достижения и недостатки деятельности ВОКС в Иране в рассматриваемый период.

Научная новизна представлена как комплексным анализом деятельности советской культурной дипломатии в Иране, так и вводом в оборот большого количества источников, особенно ценных архивных материалов и документов.

Теоретическая значимость работы чрезвычайно высока, особенно – в современных условиях, так как диссертация описывает проблемы, трудности, но одновременно и определенные успехи распространения своей культуры в государстве, где элита и значительная часть культурной элиты настроены

недружественно. Так было в Иране в конце 1930-х гг. из-за тесных связей иранских властей с нацистской Германией, которой тогда симпатизировали и многие иранские интеллектуалы, видя в ней противовес колониализму (его олицетворяла Англия) и коммунизму (СССР) и будучи на тот момент не осведомлены об уже совершённых и планируемых нацистами преступлениях и геноциде.

Положения, выносимые на защиту, интересны и новы. В них отражены основные результаты работы автора и ключевые выводы диссертационного исследования. В частности, справедливо отмечается, что культурная дипломатия СССР была подчинена задачам внешней политике по созданию положительного образа Советского Союза в Иране, а некоторые трудности и ограничения в деятельности ВОКС возникли из-за отсутствия внимания к специфике иранского жестко-авторитарного режима.

Структура диссертации (введение, 3 главы, заключение, список источников и литературы, приложения) представляется логичной и хорошо продуманной.

Первая глава посвящена описанию работы ВОКС в общем контексте советско-иранских отношений. В середине и конце 1920-х гг. СССР удалось установить с Ираном равные взаимовыгодные отношения, заключив целый ряд значимых договоров, включая договор о нейтралитете. На этом этапе преобладало решение политических задач (не допустить усиления белого движения в Иране, не дать англичанам проникнуть в северную часть страны и др.), также активно развивались торговые отношения, а культурным вопросам уделялось не так много внимания. В это время СССР делал опору на национальные меньшинства (армян, азербайджанцев, туркмен) с целью расширения своего культурного влияния, что встретило резкое противодействие иранских властей, чья идеология заключалась в насильственной ассимиляции всех меньшинств. Кроме того, иранские власти были антикоммунистически настроены, запрещали гражданам вступать в коммунистические организации под страхом тюремного заключения и

опасались экспорта коммунистической революции из СССР. Но это не мешало Советскому Союзу выстраивать с Ираном прагматичные и ровные отношения.

В начале 1930-х гг. торговые отношения из-за комплекса отрицательных факторов как в СССР, так и в Иране, претерпели упадок. Однако начали постепенно расти культурные связи, что проявилось в масштабных торжествах в СССР по случаю тысячелетия великого иранского поэта А. Фирдоуси. С середины 1930-х гг. наблюдалась напряженность и в политических отношениях из-за начавшегося сближения Ирана с Германией. Германия в 1937 г. вышло на второе место во внешней торговле Ирана после СССР. В обществе среди интеллектуалов также росли симпатии к Третьему рейху. Это серьезно беспокоило советских дипломатов. Официальный Иран все больше игнорировал интересы СССР и действовал в интересах Германии, которой было нужно иранское сырье. В итоге к концу 1930-х гг. отношения между СССР и Ираном оказались на весьма низком уровне во всех областях, включая сведение культурного взаимодействия к минимуму. Даже врачи советской больницы в Тегеране были вынуждены покинуть Иран в 1939 г. из-за произвола иранских полицейских.

С самого начала деятельности ВОКС особое внимание уделялось организации работы на Востоке, в том числе с Ираном. В структуре ВОКС сначала была создана должность референта по Востоку, в дальнейшем разделенная на референта по Ближнему и референта по Дальнему Востоку, что объясняется расширением фронта работ. Деятельность ВОКС была дезорганизована из-за политических репрессий 1937-38 гг. Ситуация за все время работы ВОКС осложнялась тем, что организация не имела за границей ни одного сотрудника, для которого выполнение задач общества было бы обязательным. Всю работу выполняли сотрудники полпредств (либо секретари, либо советники) в свободное от основной работы время и фактически по желанию, без обязательной отчетности.

Во второй главе рассматривается обширная разносторонняя деятельность ВОКС в Иране в сфере образования и досуга. В 1920-х гг. в Иране под опекой ВОКС существовали русско-персидские школы, куда принимали и детей иранских граждан из-за крайне слабо развитой системы образования в Иране того времени. У этих школ были свои существенные недостатки, и они привлекали скорее иранских армян, чем персов: истории Ирана, персидскому языку и практической подготовке в них уделялось очень мало внимания, и они не выдерживали конкуренции западных, особенно американских и немецких школ. В 1932 г. по настоянию начальника полиции Ирана был запрещен прием детей иранских граждан в иностранные, в т.ч. советские школы. В качестве важного достижения работы ВОКС следует отметить издание учебника русского языка (начальный уровень) для иранцев в 1928 г. Также организация осуществляла поддержку клубов советских граждан в Иране, целью которых служило разнообразие их досуга и проведение концертов и лекций. Клубы находились под постоянным надзором иранской полиции, что ограничивало их деятельность, и если и взаимодействовали с гражданами Ирана, то главным образом с армянами. В 1932 г. произошел показательный случай, когда полиция ворвалась в один клуб во время показа фильмов (несмотря на то, что показ был строго только для советских граждан, а все фильмы были одобрены цензорами в Тегеране), и прервала мероприятие. В целом с начала 1930-х гг. советские школы и клубы, тесно связанные с экономическими интересами СССР в Иране, постепенно сворачивают свою деятельность из-за резкого сокращения советско-иранской торговли.

Глава 3 посвящена рассмотрению деятельности ВОКС по укреплению связей с иранской общественностью. Важным достоинством данной главы является подробное описание культурных мероприятий, проводившихся организацией в Иране как инструмента культурной дипломатии. Так, организацией проводились вечера персидской поэзии, завоз значительного количества литературы из СССР в Иран (государственным учреждениям и

частным лицам) и обратно, популяризация советского кино. В середине 1930-х гг. ВОКС представилась возможность принять участие в организации двух важнейших событий отечественной иранистики 1930-х гг.: 1000-летнего юбилея А. Фирдоуси и III Конгресса по иранскому искусству и археологии. В ответ в Иране в 1937 г. было отмечено столетие смерти А. С. Пушкина. Так как любые связи иранцев с СССР были в тот период опасны, реальное взаимодействие ВОКС в виде книгообмена удалось наладить только с академиком, историком и писателем Саидом Нафиси, который интересовался СССР и одновременно был очень близок к шаху, т.е. мог не опасаться репрессий за свое научное взаимодействие с Советским Союзом. Были и другие проблемы, прежде всего, в области книгообмена: отправка в Иран бесполезных книг (например, на узбекском языке латиницей), политически опасных для Ирана изданий (таджикский журнал с восхвалением коммунизма), или напротив слишком малого количества нужных изданий (книгу об успехах электрификации в СССР прислали лишь в 2 экземплярах).

Несмотря на выдающиеся достоинства, работа, к сожалению, не свободна от некоторых недочетов.

На странице 42 - имя посла Ирана в СССР, которое в работе транскрибировано как «Али Голи-хан» в соответствии с современным произношением персидского языка (которое утвердилось среди всех персов Ирана примерно в 1920-х гг.), все-таки лучше передать как «Али Кули-хан» согласно давней отечественной традицией передачи этого имени. Иначе возникнет несоответствие, так как например в истории поздних Каджаров есть много известных деятелей с таким же именем, которое передается как «Али-Кули»: например, Али-Кули-хан Сардар Асад Бахтияри (известный иранский революционный деятель и вождь одного из бахтиярских племен). Также, в соответствии с фонетикой тюркских языков, откуда и пришло это имя, буквально означающее «раб Али», оно произносится именно как «Али-Кули».

На с. 57 нужно дополнить фразу «В-третьих, в Иране начались репрессии против иранских» (вероятно, имелось в виду «иранских коммунистов»).

Кроме того, можно было бы привести небольшое сравнение достижений и проблем культурной дипломатии СССР в Иране с соседним Афганистаном или с Турцией в рассматриваемый период.

Но эти недостатки не влияют на общий очень высокий уровень представленной работы.

Представленная диссертационная работа «Роль Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в развитии советско-иранских отношений (1925–1941 гг.)» соответствует паспорту специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики, а также требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ». Автор диссертации Сурков Максим Юрьевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики.

Лана Меджидовна Раванди-Фадаи,
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник,
заведующий Восточным культурным центром
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской Академии Наук
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д.12
E-mail: ravandifadai@yahoo.com
+7 916 591 50 55 (моб.)
+7 495 621 18 84 (раб.)

